

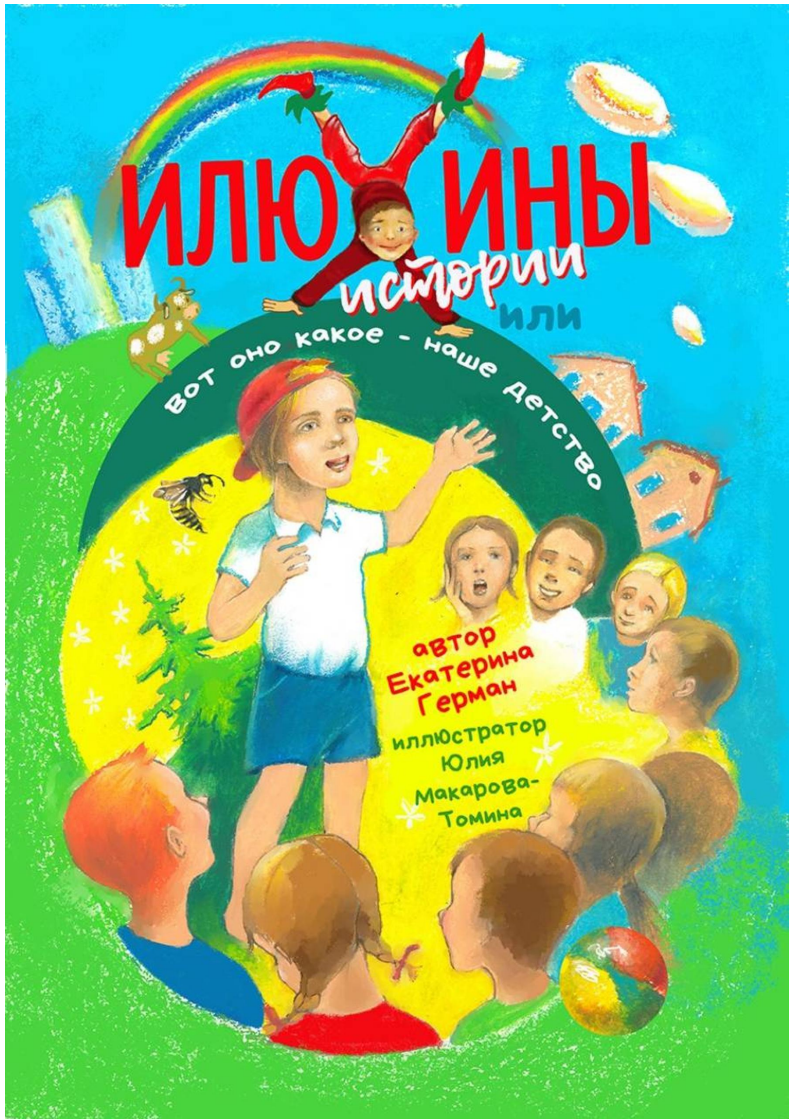
ИЛЮМИНЫ

истории
или

Вот оно какое - наше детство

автор
Екатерина
Герман

иллюстратор
Юлия
Макарова-
Томина

Екатерина Герман

Илюхины истории или вот оно какое - наше детство

<https://litres.ru/74057316>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добрые, смешные и поучительные истории ждут своего любознательного читателя в этой книге, написанной от лица Ильи, мальчишки лет 8, егозы и непоседы, хулигана с неуёмной фантазией, который на пару со своим братом Пашкой вечно влипает в разные истории, но вместе с тем узнаёт что-то новое и делает правильные выводы. Так юный читатель узнает, что будет, если схватить за хвост ящерицу или случайно наступить на осиное гнездо? К чему может привести невылеченный молочный зуб, и кто спрятался в пакете от вишнёвого сока? Читателю наверняка будет любопытно узнать, что за огромная гусеница выплывает из-за леса, и что за странный зелёный объект вырос на даче под кустом смородины? Почему деревенский кот не пропускает ни одной дойки и спит в гнезде? Что за грустную историю рассказал дедушка, и где самое тёплое место в танке?

А вместе с тем многое другое найдётся в этой книге, где каждая история несёт в себе мораль и смысл и позволяет всем без исключения приоткрыть дверцу в большой мир детства.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Илюхины истории или вот оно какое - наше детство

Глава

Жёлтые сапожки

Как и все дети, я очень люблю изучать окружающий мир. Конечно, он ведь такой большой, сложный, и в нём так много загадок. А я больше всего на свете люблю разгадывать загадки. Правда, не всегда получается делать это самостоятельно. Иногда загадки попадают такие мудрёные, что приходится останавливать своё исследование и обращаться за помощью ко взрослым. Потому что если этого не сделать, может возникнуть опасная ситуация и даже случиться беда. Я это знаю точно, ведь сам однажды попал именно в такую историю.

Мама рассказывала, что когда мне было четыре года, я часто просил её поставить кассету на видеомагнитофоне. Видеомагнитофон — это такой ящик с множеством проводов красного, синего и чёрного цвета и окошком для кассеты. Проводки друг за другом подключались к телевизору, в окошко вставлялась кассета, и на экране появлялась видеозапись.

Помню, мне очень приглянулась одна старая кассета, на

которой мама была совсем маленькой и ходила в садик. Вместе с ребятами она играла, танцевала и пела разные песенки. И была одна песенка, которая мне невозможно нравилась, и я мог слушать её без остановки. Каждый раз, словно прилипая к экрану телевизора, я смотрел, как ребята вставляли в круг и пели: «Скачут по дорожке жёлтые сапожки, это не сапожки, Маши нашей ножки».

Были там ещё и Колины, и Сашины, и Серёжины, и Мариныны ножки. И когда ребёнок слышал своё имя, он выбегал на середину круга и пускался в пляс. Этот момент мне особенно нравился, и я носился по комнате, представляя, что на мне тоже жёлтые сапожки. А мама с папой стояли рядом и обязательно хлопали.

Однажды после полдника я собирался попросить маму снова поставить мне кассету с жёлтыми сапожками. Я выучил новые движения и хотел отработать их под музыку, чтобы вечером устроить родителям настоящий спектакль. Я даже отыскал в шкафу свои старые дачные сапоги, которые мне были уже малы, но зато так удачно оказались жёлтого цвета. Когда я дошёл до комнаты родителей, мне внезапно и нестерпимо захотелось проверить, сможет ли работать видеомагнитофон без проводков. Как и, главное, зачем эта мысль пришла мне в голову, я сейчас не могу объяснить, но тогда, в четыре года, я смело взял ножницы, подошёл к телевизору и перерезал все разноцветные шнурочки, которые как ниточки тянулись к видеомагнитофону.

Ничего не случилось. Я пожал плечами, зашёл в комнату к маме, протянув ей обрезки проводов, и невозмутимо попросил её поставить мне видеокассету.

Когда мама увидела, что я натворил, она обхватила голову руками и совершенно потерянная опустилась на стул. Мне показалась, что так она просидела довольно долго. Потом она встала, молча взяла у меня из рук ножницы и убрала их на место.

— Ты поставишь мне жёлтые сапожки? – уже как-то неуверенно спросил я.

Мама покраснела и медленно произнесла:

— Видеомагнитофон больше не работает. Без тех шнурочков, которые ты сейчас держишь в руке, картинка на экране телевизора не появится. Зачем ты это сделал?

Я не знал, что ответить маме.

В эту минуту хлопнула входная дверь – это папа вернулся с работы. Он заглянул в комнату и весело спросил:

— А что это вы тут делаете?

В ответ мама показала ему обрезки проводов. Улыбка сразу исчезла с папиного лица, он нахмурился и ушёл в ванную мыть руки. Когда он вернулся, мама была такая бледная, что я даже испугался. Папа мне объяснил, что мама за меня ужасно испугалась. Ведь ничего не случилось только потому, что видеомагнитофон не был включён в розетку. И страшно представить, что могло бы произойти.

Кроме того, я взял ножницы, а брать острые предметы без

спросу мне не разрешалось, и испортил дорогую технику. И потом, это ведь была и мамина любимая кассета, и теперь, без видеомэгнитофона, мама тоже не могла её посмотреть.

Я глубоко вздохнул сначала один раз, потом второй.

Папа сказал:

— Ну, что вздыхаешь? Одними вздохами тут не обойдёшься. Нужно звать дедушку.

Хорошо, что наш дедушка на все руки мастер. Он много и долго учился и поэтому отлично разбирается в физике и знает, как нужно соединить между собой провода, чтобы прибор заработал. Дедушка сначала покачал головой, потом надел свои большие очки, пристально посмотрел на меня и спросил:

— Ну что, товарищ, напроверялся? Твой любопытный нос получил ответ на вопрос?

Надо сказать, дедушка никогда меня не ругает, а всегда спокойно, и даже с юмором, объясняет мне самые неприятные вещи. И я честно ему ответил:

— Да, деда, я теперь знаю, что видеомэгнитофон не будет работать без проводков.

— И чтобы это понять, совершенно не обязательно было их подстригать, — рассмеялся дедушка. — Самостоятельно трогать провода, которые находятся под напряжением — это очень опасно, ведь тебя могло ударить током. Нужно было спросить у мамы. А если бы ты подошёл с этим вопросом ко мне, то я бы тебе предложил просто отключить их от теле-

визора. И ты бы сделал точно такой же вывод, что без проводов техника работать не сможет. А ты сразу схватился за ножницы, и теперь мне придётся тут поколдовать.

И дедушка взлохматил волосы на моей голове, прищурил-ся, как он делал всегда, когда хотел спросить о чём-то важном, и прошептал:

— Ты хочешь мне что-нибудь сказать?

— Я всё понял, деда. Электричество — это очень опасная вещь. И если в этом не разбираться и самостоятельно проводить эксперименты, то может случиться беда.

— Вот это ты правильно заметил! Запомни эту историю и больше никогда такого не повторяй. А теперь беги, танцуй свои жёлтые сапожки, только пока без музыки.

Видеомагнитофон дедушка починил. Я в очередной раз убедился, что руки у деда и вправду золотые.

Но от мамы мне в тот раз попало здóрово.

А папа по этому поводу сказал, что мне ещё повезло, потому что любопытной Варваре на базаре вообще нос оторвали.

Вишнёвый сок

Такой со мной на даче случай произошёл, что и рассказать стыдно.

Было это в день нашего дачного отъезда. Лето заканчивалось, приближался учебный год, и надо было ехать в Моск-

ву и покупать к школе новые тетрадки, карандаши, ручки и прочие нужные мелочи.

В день отъезда собирались мы всегда одинаково: взрослые с самого утра бегали из дома на улицу и с улицы обратно в дом, убирали и прятали с дачного участка дорогие предметы, упаковывали вещи и доставали из холодильника оставшиеся несъеденные продукты.

Вот так на столе оказались три яблока, одна котлета, немного сметаны и открытый пакет вишнёвого сока.

Мы — дети — уже немного подустав от длительных ка-никул, доигрывали последние часы на свежем воздухе, пред-вкушали по-ездку домой и всячески старались лишний раз не попадаться бега-ющим взрослым на глаза.

В очередной раз, когда я попытался спросить у мамы, скоро ли мы поедem, мама сказала, чтобы я ушёл с глаз долой и занялся по-лезным делом. В мамином понимании полезным делом было всё, что угодно, но только не пустое и бесцель-ное хождение. Поэтому я решил заняться самым полезным делом и доестъ все оставшиеся продукты. Яблоки я рассо-вал по карманам: одно для Пашки, второе для себя и третье для бабушки. Котлету я обвалял в сметане и нето-ропливо съел. Она была солёная, поэтому мне сразу захотелось пить. Я взял пакет с соком, аккуратно потряс его и по весу опре-делил, что сока в нём осталось всего на пару глотков. Чтобы не пачкать посуду, я решил не доставать чашку, а допить сок прямо из пакета.

Ничего не подозревая, но уже предвкушая у себя во рту слад-кую вишнёвую жидкость, я поднёс пакет к губам, сделал глоток... и вдруг подскочил так, словно меня ужалила оса.

И это действительно была самая настоящая оса! Учувя сладкое, она залезла внутрь через узкое отверстие в пакете, и, видимо, собиралась вдоволь полакомиться соком. Но тут я её потревожил, сначала встряхнул, а теперь ещё и лишил лакомства, за что она ужалила меня прямо в язык. Отбросив в сторону пакет с недопитым соком, с дикими криками «Аааааа», я выбежал на улицу и стал прыгать там с высунутым языком как сумасшедший. На мои крики сразу сбежались все взрослые. Прибежала наша соседка тётя Тамара, и даже проходящий мимо старенький дедушка и тот, опираясь на палочку, заглянул на участок посмотреть, что за шум. Все пытались меня успокоить, хватали за руки и спрашивали, что случилось. А я ничего не мог им ответить, потому что язык у меня распух и уже не умещался во рту, губы стали похожи на утиный клюв, а по щекам текли слёзы. Наверное, я в тот момент был похож на какого-то жуткого монстра из сказок, потому что потом, когда я подошёл к зеркалу, даже не сразу понял, кто это смотрит на меня в отражение.

Когда все, наконец, поняли, что произошло, стали меня жалеть и утешать. Конечно, всё это было не без смеха, уж очень я был жалкий и смешной одновременно.

Распухший язык перестал болеть только к вечеру, когда мы уже подъезжали к Москве. За ночь он уменьшился до

своего обычного размера, и я смог нормально говорить.

После этой истории прошло уже несколько лет, но каждый раз, когда я о ней вспоминаю, у меня начинают гореть уши. Видимо, оса тоже меня вспоминает.

Мирка

Свою кошку Мирку мы взяли из приюта для животных. Совершенно случайно мы с Пашкой увидели в рекламе объявление о том, что два послушных серых котёнка ищут дом. В объявлении также были фотографии этих котят и номер телефона хозяйки приюта. Нам сразу понравился тот, что был серый с белой грудкой и белыми лапками. Мы показали объявление маме и почему-то ни секунды не сомневались в том, что она разрешит нам взять котёнка домой. И верно, маме он тоже очень понравился. Кроме того, приближался день папиного рождения, и мы все дружно решили сделать ему мурлыкающий подарок.

Мама созвонилась с хозяйкой и та сказала, что мы можем приехать и забрать котёнка завтра утром.

От радости, что у нас скоро появится пушистый друг, мы начали носиться по комнате. Мама предложила нам составить список всех необходимых вещей, которые понадобятся котёнку первое время, и мы занялись делом.

А вечером мама, Паша и я отправились в зоомагазин. Он был таким большим и светлым, что поначалу у нас разбега-

лись глаза. Чего в нём только не было! Казалось, здесь можно было найти всё, что угодно и для любого животного. На полках лежали всевозможные корма и лакомства для кошек, собак, попугаев, грызунов и рыб.

В соседнем отделе продавалась одежда, пелёнки, подстилки, коврики и игрушки. Были даже целые спальные домики с приделанными когтеточками, похожие на многоэтажные здания.

Мы не знали, куда смотреть. Хотелось купить всё и сразу. Но мама быстренько напомнила нам, для чего мы сюда пришли. Она попросила нас сосредоточиться и выбрать всё самое необходимое для котёнка. По списку это были две миски, для воды и еды, одноразовые пелёнки, несколько игрушек, сухой и влажный корм, наполнитель для кошачьего туалета, лоток и совочек.

Но самым главным, что нам оставалось выбрать, был как раз такой домик с когтеточкой. Мы словно остолбенели, потому что домиков было так много, и все они были такие красивые, что мы никак не могли остановиться на каком-нибудь одном. Пришлось звать на помощь маму.

Вместе мы справились быстрее и направились к кассе.

Выйдя, наконец, из зоомагазина, совершенно обезумевшие от покупок мы подпрыгивали на ходу и никак не могли справиться с рвавшимися наружу эмоциями.

По пути домой мы зашли ещё в продуктовый магазин и купили большую коробку конфет хозяйке приюта.

Теперь предстояло самое сложное — дотерпеть до завтрашнего утра. Как это часто бывает, когда чего-то очень сильно ждёшь, время тянется невыносимо медленно. В такие моменты лучше всего заняться делом. Поэтому мы стали придумывать для котёнка имя. Пашка хотел, чтобы его непременно звали Пушок или Барсик, а я предлагал что-то посерьёзнее, например, Варфоломей или Феофан. Но мы так и не смогли остановиться на каком-то одном имени.

Уже лёжа в кроватях, мы никак не могли заснуть и всё представляли себе своего нового жильца: какой он — пушистый или гладкий, игривый или лежебока; какой у него характер — строптивый и своенравный или энергичный и дружелюбный; понравятся ли ему наши подарки. Мы и не заметили, как уснули.

А утром мама зашла в комнату и прошептала:

— Мальчишки, пора!

Мы буквально слетели со своих кроватей. Сначала подумалось, что вся это история с котёнком нам приснилась, но теперь, видя маму, уже одетую и такую довольную, которая ждала, пока мы заглатывали завтрак, — ни капельки не сомневались, что всё это происходит на самом деле.

Хозяйка приюта тётя Люба, увидев нас, очень обрадовалась!

— Это так хорошо, что вы приехали! Давайте знакомиться! — сказала она и протянула нам одеялко, в котором лежал котёнок.

— Ой, какой хорошенький! — воскликнули мы с Пашей в один голос!

— Знаете, сколько у нас тут таких хорошеньких, и всем домой хочется. Так что вы молодцы, что решили взять животное из приюта. Ваша малышка уже жаждалась!

— Малышка? — изумились мы.

— Да, это девочка. Сложно поверить, но она всю ночь просидела перед дверью, как будто чувствовала, что утром за ней придут — сказала тётя Люба. — Их родилось двое, две девочки. И почему-то всем, кто приезжал, больше нравилась вторая малышка. Хотя окрас у неё самый простой, серый, и нет белых пятнышек. А ваша такая красавица! И с очень добрым сердцем. Вот вспомните мои слова, эта кошка будет очень благодарной!

Да, наш котёнок оказался девочкой, такой милой и необыкновенно ласковой, такой красивой и безгранично доброй, что мама сразу предложила назвать её Мирой.

— Правильно, чтобы в доме всегда был мир! — сказала тётя Люба.

Мы подарили ей конфеты, ещё раз поблагодарили, взяли Мирку и ушли.

Всё время, пока мы ехали домой, Мирка спала у меня на коленках, удобно свернувшись калачиком. И все мы были счастливы, потому что сделали большое и доброе дело, и потому что у нас теперь есть маленький друг, и потому что у папы завтра день рождения.

Про улыбку

С детским садом меня связывают одни только интересные истории. Вообще, по саду я скучаю. Мама говорила, что время пролетит быстро, и я не успею оглянуться, как стану учеником. И не будет больше тихого часа, который всегда так долго тянется; не будет манной каши, в которой обязательно попадаются комочки; и уж точно не буду я скучать по саду, в который каждый день нужно просыпаться ни свет ни заря. Я, конечно, маму слушал, но никогда не верил, что так оно и будет. А оно настало. И время пролетело, и спать днём теперь хочется постоянно, и каша уже не кажется такой противной, может быть, потому, что в школе кашу вообще не дают?

Помню, как-то наша воспитатель Анна Вячеславовна сказала, чтобы мы принесли в группу несколько своих фотографий, и чтобы на этих фотографиях мы непременно улыбались. Воспитатели готовили нам какой-то сюрприз.

Я дома всё это передал маме, и мы стали листать альбом. Но чем дальше мы рассматривали фотографии, тем больше понимали, что подходящих найти не можем. На всех снимках я был каким-то уж очень серьёзным, а порой даже сердитым. И не было среди этих фотографий меня улыбающегося.

Я так расстроился, что и передать нельзя. Даже всплакнул. Я сказал маме:

— Это что получается, все ребята завтра принесут свои

довольные снимки, а мне и показать нечего? Не пойду тогда завтра в садик! Раз я такой угрюмый и сердитый человек, то нечего мне в саду делать. Буду сидеть дома и учиться улыбаться.

Мама засмеялась и сказала:

— А ведь ты почти угадал! Мы с тобой действительно учились улыбаться.

Я с удивлением на неё посмотрел. А мама продолжала:

— В твой первый альбом я клеивала снимки, где ты ещё совсем маленький. Прошло время, место в альбоме закончилось и пришлось покупать новый. А ты к этому времени уже перестал быть малышом.

— Получается, есть ещё один альбом?

— Конечно. Сейчас мы его достанем и поищем фотографии, на которых ты улыбаешься.

Мама достала из шкафа второй альбом.

— Ну вот, это совсем другое дело! Столько улыбок, есть из чего выбрать. Мам, а почему ты сказала, что мы с тобой учились улыбаться?

— А вот сравни. Эти фотографии из первого альбома, а эти — из второго. Ничего не замечаешь?

— Да сразу понятно, что в первом альбоме я похож на какого-то маленького ворчуна: вон, губы сжаты, брови сдвинуты к носу, об улыбке тут и говорить нечего. То ли дело во втором альбоме, приятно посмотреть: в глазах радость, рот до ушей, аж зубы видны, не мальчик, а просто светильник!

— А знаешь, почему эти два альбома так отличаются? Ведь ты в детстве действительно был не очень улыбчивым ребёнком. Нет, конечно, ты и смеялся, и радовался, и дурачился. Но вот на фотографиях почему-то всегда получался каким-то очень строгим. И тогда бабушка предложила мне развесить по всей квартире смешные улыбающиеся рожицы сказочных героев, чтобы ты мог смотреть на них и тоже улыбаться. Я так и сделала. И, знаешь, подействовало! Уже через пару месяцев я клеивала во второй альбом твои улыбающиеся фотографии. А потом мы их тоже развесили по квартире, и ты ходил и смотрел на себя, такого довольного и весёлого, и снова улыбался, вот как сейчас. И мама погладила меня по голове. А мне и вправду стало так хорошо и весело, что я даже заплясал на месте.

Потом мы с мамой выбрали три фотографии, которые нам понравились больше всего, и на следующий день отнесли их в сад.

А вечером, когда вся семья собралась за столом, меня долго не могли дозваться к ужину, потому что я был занят невероятно важным делом. Наконец, я зашёл на кухню и с сияющим видом протянул родителям альбом. Тот самый, первый, в котором я совсем не улыбаюсь. Мама с папой чуть не упали со своих стульев, потому что, открыв альбом, увидели, что на каждой фотографии на месте рта красным фломастером была нарисована широченная улыбка.

Я обнял маму и сказал:

— Вот теперь оба альбома в полном порядке!

Малышок с горшок

Говорят, что старший брат должен защищать младшего. Ну, конечно, он же старший! Он взрослее, умнее, сильнее. А у нас с Пашкой произошёл случай, после которого я понял, что, если кого-то обижают, то человек перестаёт быть старшим или младшим, а становится заступником.

Мы гуляли на закрытой футбольной площадке. Мы — это я, Пашка и ещё два паренька моего возраста. Я-то уже учился в школе, в 1-м классе, и считал себя очень взрослым, а вот Пашка ходил в детский сад, и нередко приходилось ему в свой адрес слышать от меня такие обидные словечки как «малявка», «мелочь пузатая» или, что хуже всего, «малышок с горшок». Но Пашка обижался редко, только всё время просил, чтобы я взял его в свою игру.

Так произошло и этот раз. Нас было трое восьмилетних и брать в команду мелочь пузатую совсем не хотелось. Но три человека для футбольной команды — это уж совсем мало, кроме того, Пашка, как всегда, стал проситься в игру, и мы решили взять его вратарём.

Так вот, играли мы, играли, пока не пришли на площадку мальчишки постарше, класс 4-й. Их было 5 человек, и, по правде сказать, теперь мы, восьмилетние, для них казались малявками. Про Пашку я вообще молчу, его ребята просто

не замечали.

Но всё-таки мы играли и носились по полю как заводные. Взрослые ребята сразу поставили на ворота своего человека, и Пашка всё время бегал рядом со мной.

И так получилось, то ли я заигрался, то ли не услышал, что крикнул один из взрослых мальчиков, но мяч оказался у моих ног, и я, не без удовольствия, со всей силы ударил по нему ногой.

И тут эти взрослые ребята подбежали ко мне и наперебой начали кричать:

— Ты что, оглох?

— Ты зачем мяч трогал?

— Кто тебе разрешил?

— Ты что, правил не знаешь? Это же пенальти! Его Серёга должен был выполнять!

Я уже понял свою ошибку и даже не пытался оправдываться, просто стоял, опустив голову вниз. А дальше произошло такое, от чего даже у взрослых ребят пропала на мгновение речь.

У Пашки с самого его рождения голос был, как настоящая труба, хриповатый, но настолько сильный, что все постоянно удивлялись, как же он помещается в таком маленьком человечке.

И когда Пашка увидел, что меня ругают взрослые ребята, он сорвался с места, подлетел ко мне, оттолкнул меня назад, закрыл своей спиной и как заорал своим трубным голосом

на всё футбольное поле:

— А что, моему брату уже и ударить по мячу нельзя? Он что, на футбол пришёл у стены постоять?

У всех было полное ощущение того, что по полю пронёсся духовой оркестр, потому что ребята даже не нашлись что сказать. Видимо, они растерялись ещё и от того, что какой-то малыш с горшок посмел им, таким взрослым, сделать замечание. Они стояли и не знали, как на всё это реагировать.

И только спустя минуты две один из мальчиков, уже совсем другим тоном, обращаясь к Пашке, пробормотал:

— Да мы и не против, чтобы он ударил по мячу, но правила же... Он же не по правилам ударил...

Взгляд у Пашки был такой, что больше никому не захотелось продолжать этот разговор. Мы разбрелись по полю и стали играть дальше. Но, надо сказать, что после этого происшествия взрослые ребята вели себя уже не так дерзко, как в начале игры, хотя и старались держаться теперь от Пашки подальше.

Когда мы ушли с площадки, я был под таким впечатлением, что не мог выдавить из себя ни слова и всю дорогу шёл молча.

Уже когда мы пришли домой, я крепко обнял Пашку и сказал ему, что у меня самый лучший на свете брат.

А он в ответ протрубил:

— А что я? Я ничего. Только малыш что-то захотел на горшок!

И мы оба покатались со смеху.

Двадцать тысяч слов и одно подтягивание

Как-то раз в солнечное сентябрьское воскресенье мы пошли гулять в парк. Как и всегда в выходной день народу в парке было очень много. Все качели, горки и шведские стенки, разумеется, были заняты, и встать в очередь не представлялось возможным.

Но мы с Пашкой не сильно расстроились. Фантазировать мы любили, энергия из нас была ключом и скучали мы крайне редко. Поэтому Пашка сразу умчался играть в песочницу, а я нашёл свободный турник и стал разминаться.

И тут ко мне подошёл незнакомый рыжеволосый паренёк. Он был выше меня и старше года на четыре, не меньше. Всё лицо его было усыпано веснушками. Я раньше никогда не видел столько веснушек на одном лице, поэтому успел его хорошо рассмотреть и даже про себя дал пареньку кличку «Веснушка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.